
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ МЕЖДУ КПИК И ВЬЕТНАМСКИМИ ТРОЦКИСТАМИ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

И.В. Усов

Кафедра цивилизационного развития Востока
Отделение востоковедения

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Малый Трехсвятительский пер., 8/2, Москва, Россия, 109028

В статье рассматриваются идеологические дискуссии между коммунистами и троцкистами, вспыхнувшие во Вьетнаме в начале 1930-х гг. Она рассматривает основные стратегические разногласия между двумя политическими направлениями и отмечает, что по некоторым тактическим вопросам в это время их позиции сблизились.

Ключевые слова: Вьетнам, Индокитай, КПИК, троцкисты, Та Тху Тхау, антиколониализм.

К началу 1930-х гг. во Вьетнаме окончательно оформились коммунистическое движение и более малочисленное – троцкистское. Несмотря на тяжелое положение Коммунистической партии Индокитая (КПИК) после поражения революционной волны 1930–1931 гг., апогеем которой стало советское движение в провинциях Нгеан и Хатинь, подпольная организация все же продолжала существовать, спорадически испытывая на себе удары «белого террора». На Юге Вьетнама – в Кохинхине – появились первые легально действующие коммунисты. Там же начали формироваться первые троцкистские группы (1).

Индокитайские сторонники левой оппозиции взяли на вооружение тактическую и стратегическую линию в борьбе за освобождение своей родины, разработанную Л.Д. Троцким для колониальных и полуколониальных стран в ходе дискуссий по поводу китайской революции, разгоревшихся в Коммунистическом Интернационале в конце 1920-х гг. КПИК приняла идеологическую концепцию, закрепленную Коминтерном для коммунистического движения на VI конгрессе (июль–сентябрь 1928 г.) (2).

После основания КПИК (февраль 1930 г.) прошло слишком мало времени для завершения теоретического вооружения партии. К тому же компартия находилась под давлением политических репрессий, что также замедляло окончательное оформление идеологической базы. Троцкисты, со своей стороны продолжая считать себя частью коммунистического движения, частью Интернационала, частью партии, предлагали свою критику развития комдвижения (3). Это создавало в начале 1930-х гг. более благоприятную платформу для идеологических дискуссий, чем в последующие годы. Мощь

полемических столкновений, ярость и частота, с которой они происходили, свидетельствовали об этом и позволили французскому исследователю Д. Эмери сказать, что после спада революционной волны 1930–1931 гг. реорганизация КПИК происходила «под двойным знаком большевизации и полемики против троцкизма» (4).

Идеологические споры разгорелись на страницах вьетнамских нелегальных газет, французских коммунистических и троцкистских изданий, внутри подпольных кружков революционеров.

Центральными темами дебатов между сторонниками левой оппозиции и активистами КПИК стали три взаимосвязанных вопроса: общая эволюция Коминтерна и СССР, а также их курс (классический мотив антагонизма между троцкистами и коммунистами), итоги национально-освободительного движения 1930–1931 гг. и, самый важный вопрос, – будущность и формы революции в Индокитае. Два последних пункта являлись краеугольными, они обуславливали пылкий характер споров и стали определяющими в диспуте между двумя революционными течениями марксизма во Вьетнаме (5).

Троцкисты полагали, что революционное движение, которое возглавили коммунисты в начале 1930-х гг., было повторением во Вьетнаме неудачного наступления китайской Красной армии на г. Чанша, а в более общем виде – линии Коминтерна, взятой после 1928 г. на создание крестьянских советов в Китае.

Эта стратегия, основанная на переоценке революционных возможностей изолированного движения в деревнях, на ложной концепции «двусоставных рабоче-крестьянских партий» для стран Востока, принятая руководством Коммунистического Интернационала, не могла не привести к плачевному результату: поражению в результате автономного, преждевременного крестьянского движения, когда мобилизация в городе отставала от действий на селе, что стало причиной отсутствия поддержки со стороны городского пролетариата революционных выступлений в сельских районах (6).

«Концепция двусоставной рабоче-крестьянской партии для колониальных стран привела к растворению сплоченного пролетариата среди крестьянского болота, колеблющейся и покорной буржуазии», – говорилось в опубликованной в августе–сентябре 1931 г. во французской троцкистской газете «Ля Лютт де Клясс» («Классовая борьба») статье под названием «Письмо индокитайских оппозиционеров к товарищам в КПИК» (7). Первое правило для успеха революционного движения крестьянства – это «его присоединение к действиям революционных профсоюзов и рабочего класса города» (8), – констатировалось в этом документе.

Коммунисты не признавали критики «слева», для них троцкизм продолжал оставаться синонимом игнорирования роли крестьянства. «Было бы ошибкой уверенно говорить о том, что не стоило восставать. Народные массы Нгеана и Хатини поднялись на решительную борьбу. Коммунистическая партия, которая не могла удерживать их, должна была встать во главе и руководить восстанием так, чтобы потери были сведены к минимуму, а завое-

ванная власть сохранялась в их руках как можно дольше. Так, к примеру, вел себя Маркс до и во время Парижской коммуны» (9), – писала в сентябре 1933 г. газета индокитайской группы Французской коммунистической партии (ФКП) «Вошан» («Пролетариат»). Разгром же объяснялся слабостью организации партии, неравномерным развитием революции, ошибками на местах в аграрной политике партии.

В более общем виде троцкисты критиковали КПИК за склонность к заговорщицкой деятельности, ее уступки путчизму и терроризму, а также за нежелание признать спад революционной волны во время полного отступления сил рабочих и крестьян.

Эти недостатки, по их оценкам, происходили вследствие пагубного влияния сталинского оппортунизма, проникавшего в компартию через каналы Коминтерна. Тем более опасным это влияние было вследствие того, что только что родившийся в колонии коммунизм был тесно связан с национализмом, а порой, по мысли сторонников левой оппозиции, национализм просто рядился в одежды коммунизма при одобрении Коммунистического Интернационала.

«Мы должны продолжать укреплять нашу партию марксистской идеологией и классовым характером ее деятельности. Мы должны вычеркивать внушаемую мелкой буржуазией националистическую идеологию, борьбу за “национальную независимость”, за “освобождение индокитайского народа”, антиимпериализм “без классового содержания”» (10), – подчеркивали они в «Письме...». «Коминтерн переоценивает революционную силу национализма. Будучи во все времена реакционной идеологией, национализм может только выковать новые цепи для рабочего класса» (11), – отмечалось в декларации индокитайской оппозиции в 1930 г. Коммунисты же видели в троцкистах лишь националистов, ставших после восстания в Йенбае «леваками» (12).

Пережитки национализма в компартии сторонники Л.Д. Троцкого объясняли ее социальным составом, где преобладали крестьяне и интеллигенция. Для левой же оппозиции нерушимым постулатом являлся пролетарский характер партии, который не мог быть просто идеологической условностью, а значит, в рядах авангарда пролетариата присутствие марксистской интеллигенции не способно было стать даже временной альтернативой слабому рабочему составу организации.

Такое отношение к положению дел в компартии являлось следствием глубинного несовпадения концепций будущей природы вьетнамской революции, исповедуемых троцкистами и коммунистами. По мнению первых, к 1930 г. в Индокитае уже преобладали капиталистические формы производства и эксплуатации. «Трудящиеся массы эксплуатируются не национальным феодализмом, а посредством капиталистической эксплуатации современнейшим империализмом, – отмечали сторонники левой оппозиции в “Письме”... – Эта капиталистическая эксплуатация осуществляется через соединение господства империализма и местной буржуазии» (13).

Однако национальная буржуазия колонии, рожденная «преждевременно» в результате французского завоевания, характеризуется экономической слабостью или «экономическим рахитизмом», по выражению троцкиста Хюинь Фан Фыонга. В 1920-е гг. она повторила бесплодные попытки переместить капитал, аккумулированный в сельском хозяйстве, в гораздо более доходные индустриальную и банковскую сферы, где полностью господствовал французский и китайский капитал. Однако антагонизм по отношению к колониализму, который рождается в результате этого противоречия, присущ национальной буржуазии колонии наравне с солидарностью с финансовым капитализмом метрополии. «Беря свое начало от завоевания, которое было настоящей экономической революцией, заменившей мелкотоварное сельскохозяйственное производство капиталистическим, [буржуазия] может жить и развиваться только в системе, созданной завоеванием» (14), – подчеркивали троцкисты.

Поэтому, полагали они, борьба национальной буржуазии была ограничена конкурентной борьбой за внутренний рынок с французским и китайским капиталами, экономическим национализмом в ущерб политическому. Отсюда ее «двойная игра»: призывы к национальной солидарности, когда дело касалось поддержки ее политики инвестиций, и предательство, как только возникала возможность насильственной революции.

Для коммунистов же Индокитай, несмотря на признание наличия в нем капиталистических отношений, продолжал оставаться страной с преобладающим характером феодальной эксплуатации колонии. «Ликвидаторы (троцкисты. – И.У.) рассматривают Индокитай как новую территорию», территорию с капиталистической эксплуатацией.

«Оппортунисты не видят феодальную эксплуатацию в индокитайской деревне, они доводят свое теоретическое и практическое невежество до утверждения, что причиной нищеты крестьянства является его эксплуатация местной буржуазией. Где же тогда феодалы и земельные собственники?» (15), – писал в феврале 1932 г. один из руководителей КПИК Ха Хюи Тап под псевдонимом Хонг Тхе Конг в письме в редакцию журнала «Боншовить» («Большевик»).

Разные выводы из анализа положения в Индокитае обуславливали антагонизм во взглядах на будущее революции. Экономическая слабость, политическое двуличие определяло для сторонников Л.Д. Троцкого историческое банкротство национальной буржуазии во Вьетнаме, что, в свою очередь, делало абсурдной перспективу «буржуазно-демократической революции», концепцию которой продолжал отстаивать Коминтерн.

Для вьетнамских троцкистов не существовало причины для возможной остановки на выполнение задач буржуазно-демократического периода, поскольку в колонии отсутствовала какая-либо почва для развития самостоятельной буржуазии. Национальное освобождение, освобождение крестьянства требовало классовой борьбы под руководством рабочего класса. Дикта-

тура пролетариата, по их мнению, походя осуществит демократические задачи революции и примется за социалистическое строительство, другими словами, революционный процесс будет перманентным. Для последователей официальной линии Коминтерна вьетнамская революция должна была, хотя и под руководством пролетариата, пройти буржуазно-демократический этап с его антиимпериалистическим и аграрным содержанием, что не могло совершиться в отсутствии революционной буржуазии.

Для вьетнамских троцкистов следовать курсу Коммунистического Интернационала означало ставить под сомнение отсутствие революционного потенциала у буржуазии колонии и принять националистические формы мысли внутри марксизма. Антиимпериалистический национализм являлся всего лишь «идеологическим пережитком», а косвенная апелляция к нему посредством принятия теории буржуазно-демократической революции являлась ослаблением молодого вьетнамского коммунистического движения этим пережитком, считали они.

Отрицание буржуазно-демократической революции, то есть революции, которая даже в «левом» значении, придаваемом ей Коминтерном после 1928 г., должна осуществиться в национальных рамках, являлось ключевым положением первых сторонников троцкизма в Индокитае. Пролетарской революции необходимо было иметь в качестве основы сочетание национального освобождения, классовой борьбы, а также мировой революции, причем приобретение независимости не становилось главной целью.

«Я не отрицаю, – писал троцкист Та Тху Тхау в 1930 г., – что национальная борьба против иностранного империализма имела смысл 20 лет назад. И она, может быть, имеет смысл и сейчас, когда только начинается экономическое объединение национальной и французской буржуазии... Но через несколько лет создание крупных экономических предприятий в колониях должно прояснить ситуацию...» (16).

По мнению вьетнамских сторонников левой оппозиции, национальные конфликты в мире ослабевают параллельно с усилением социальных антагонизмов. «Раздел мира крупными империалистическими державами, распространение в мировом масштабе рынка и империалистической эксплуатации, социальное и экономическое порабощение, в котором империализм держит колонии, исключает навсегда перспективу параллельного исторического роста и независимости колониальных народов» (17), – уточнялось в «Письме...».

«Капитализм проникает в самые дальние уголки Азии, – отмечал Та Тху Тхау. – Даже если мир политически еще состоит из государств, то экономически он стремится к формированию единого целого».

В Индокитае французский империализм ведет работу с целью создать «сплав буржуазного блока из французов, аннамитов и китайцев».

Признавая, что в колониях отношения между буржуазией и пролетариатом отличаются от таковых, как например, во Франции, Та Тху Тхау настаивает

вал, что «серьезный революционер уже должен рассматривать Индокитай как социальное единство с двумя противниками.., с буржуазией – на одной стороне, и рабочим классом и неимущими массами – на другой. Таким образом, – делался вывод, – ниспровержение империализма и независимость Индокитая больше не являются фактом ухода Франции из региона. Этого можно добиться только благодаря глубоким социальным изменениям, проведенным массами, лишенными собственности, с пролетариатом во главе...» (18).

Для вьетнамских троцкистов не только социальное, но и интернациональное доминировало над национальным: независимость не является самоцелью, а несет в себе лишь тактическую ценность. Интегрирование модели национального государства в коммунистическую программу, по их мнению, не соответствовало интересам пролетариата, исторического целого, лишь компонентом которого является вьетнамский рабочий класс. Добиться уничтожения национального гнета и выражения идентичности нации нельзя посредством организации мира в систему национальных государств.

Только диктатура пролетариата, развернутая в масштабе всего мира, считалась единственной дорогой окончательного ниспровержения французского владычества и единственной гарантией как социального, так и национального освобождения. Отсюда вытекал лозунг «Соединенных Социалистических Штатов Азии» (или «Социалистической Федерации Азии»), отстаиваемый вьетнамскими троцкистами (19).

Концепция буржуазно-демократической революции, поддерживаемая Коминтерном и КПИК, на определенном историческом периоде ограничивала движение более или менее национальными рамками, хоть и максимально территориально расширенными, что проявилось в лозунге компартии борьбы за «Союз советских республик Индокитая» (20).

Вопрос о послереволюционном государственном устройстве был важной составляющей дискуссий между сторонниками официальной линии Коминтерна и троцкистами, проходивших в начале 1930-х гг. в подпольных кругах. Это, в частности, отмечал участник идеологических дебатов, один из руководителей КПИК, Чан Ван Зяу (21).

Однако, несмотря на кардинальные идеологические разногласия, в некоторых моментах происходило сближение взглядов между троцкистами и КПИК. Иногда критика левой оппозиции даже могла учитываться коммунистами, конечно же, без отсылок на ее первоисточник (22). Прежде всего, это касается принятия более реалистичной тактики партии, признания необходимости упорной работы в организации рабочего класса, а также перехода к борьбе за решение немедленных демократических задач в условиях спада революционного движения.

В 1932 г. в коммунистических публикациях вновь стала звучать тема «нового революционного подъема», тогда как троцкисты призывали партию к более сдержанным оценкам исторического периода, считая его временем вынужденного отступления рабочих и крестьянских масс. В следующем го-

ду КПИК молчаливо согласилась с оценкой своих идеологических противников, фактически признав правоту оппонентов.

Кроме того, существовали теоретические основы сближения между двумя вьетнамскими марксистскими течениями. В первой половине 1930-х гг. наравне с империализмом главными врагами в компартии стали называться крупная буржуазия и земельные собственники. «Если мы изучим историю большевистской партии, – писал один из вьетнамских коммунистов в теоретическом журнале ФКП «Кайе дю большевизм» («Тетради большевизма»), – то заметим, что Ленин и большевистская партия во время буржуазно-демократического этапа революции видели смертельную угрозу со стороны кадетов, партии либеральной буржуазии... В настоящее время в Индокитае тактика компартии должна быть аналогичной большевистской... КПИК должна наносить сильные удары по национал-реформизму» (23).

До этого, на VI конгрессе Коминтерна, характеризуя обстановку в Индокитае, вьетнамский делегат от ФКП Нгуен Ван Тао был еще радикальнее и заявлял, что индокитайские массы уже «отвернулись от своей буржуазии, которая открыто проявляет свою контрреволюционную сущность» (24).

Между тем революционный национализм все же продолжал рассматриваться как возможный союзник, однако патриотизм уже подвергался яростным нападениям.

В контексте «большевизации» партии с ними начинается борьба внутри КПИК. Лидеры партии выражают свою решимость уничтожить «гноусное» влияние «революционного национализма» в организации. Заграничное руководящее бюро КПИК в 1934 г. заявляло: «Индокитайская революция является частью мировой революции, борцы за одну являются в то же самое время борцами за другую. Однако некоторые говорят: “Необходимо совершить национальную революцию прежде мировой”. Они верят на самом деле в то, что каждая нация должна совершить свою собственную революцию, прежде чем объединиться с другими нациями, чтобы сражаться с мировым капитализмом и осуществить мировую революцию. Эта грубая ошибка, которая крайне опасна для партии, наследие мелкобуржуазной идеологии... Поскольку это наследие до сих пор присутствует у меньшинства наших товарищей, партия обязана бороться с ним до полного его исчезновения» (25).

Полностью в соответствии с этой позицией компартии в статье под названием «Имеем ли мы, трудящиеся, отечество?», опубликованной в 1931 г. в газете «Кунгкхо» («Обездоленный»), говорилось: «Буржуа, контрреволюционный интеллигент часто щеголяли двумя словами «tỏ qu-ớс» (отечество) для эксплуатации нас, трудящихся, с тем, чтобы использовать нас как свою защиту, в то время как они добиваются своекорыстных интересов. Отечество не столько состоит из людей с одинаковым цветом кожи или одинаковым языком. Это государственная власть класса. В настоящее время мы, трудящиеся в Индокитае, на самом деле не имеем отечества» (26).

Троцкисты подчеркивали разрыв с национализмом еще более решительно. «Дилемма “независимости или рабства” сейчас поставлена в более конкретной форме: “социализм или национализм”» (27), – писал в 1930 г. Та Тху Тхау.

Другой идеей, сближавшей позиции троцкистов и коммунистов в начале 1930-х гг., стала необходимость, которую видели обе стороны, в изменении социального состава партии, превращении ее в «истинно пролетарскую» организацию.

Первые индокитайские сторонники Л.Д. Троцкого обратили внимание на эту проблему очень рано: она занимает одно из важнейших мест в их первых работах.

После 1932 г. вопрос пролетаризации партии стал одним из самых насущных и для коммунистов. КПИК приступила к восстановлению профсоюзов рабочих, уделяя этой деятельности большое внимание, наладила в Кохинхине выпуск газеты «Тхотхуен» («Рабочий»). Нелегальная пресса компартии многократно возвращалась к этой проблеме, подчеркивая отставание рабочего движения от крестьянского, и выдвигала лозунг «В первую очередь – в города», также ей подвергались критике некоторые низовые организации, считавшие крестьянство основной силой революции (28).

Стремление к частичной легализации революционной деятельности в начале 1930-х гг. было присуще как троцкистам, так и коммунистам.

Оценивая ситуацию в Индокитае и, по совету Л.Д. Троцкого, сравнивая ее с обстановкой в Китае, в период спада революционного движения и белого террора колониальной администрации, первые индокитайские сторонники левой оппозиции приходили к выводу о том, что обстановка во Вьетнаме напоминает ситуацию в Китае после поражения китайского коммунистического движения в национальной революции и разгрома Кантонской коммуны.

В работе «Китайский вопрос после VI конгресса» Л.Д. Троцкий предлагал для КПК тактическую линию в этот «межреволюционный период неопределенной длительности».

В кратком виде она может быть изложена следующим образом: кризис в революционном движении может стать затяжным, и в этих условиях говорить о революционной ситуации в стране нельзя. Поэтому коммунисты должны выдвинуть программу глубоких демократических реформ, отдавая себе отчет в том, что этот маневр носит вынужденный характер. В данном положении партия должна стремиться «к большей или меньшей легализации тех или других частей партийной работы». Существует большая вероятность того, что пролетарскому авангарду придется пройти через период парламентаризма или предпарламентаризма, во время которых на трибунах представительных органов он должен «вести непримиримую борьбу со всеми оттенками буржуазии за влияние на крестьянство».

При правильном сочетании демократических лозунгов коммунисты смогут вырваться из подполья, завоевать популярность масс и перейти к прямой борьбе за власть (29).

Действуя сообразно этим установкам, вернувшийся в 1930 г. из Франции во Вьетнам Та Тху Тхау встретился с губернатором Кохинхины Жан-Феликсом Краутхаймером и поставил вопрос о разрешении легальной деятельности коммунистической партии. Однако Та Тху Тхау было в этом отказано (30).

Компартия Индокитая также видела в выходе из подполья условие для реализации задачи завоевания города, приобретение веса не среди крестьянских масс деревни, а среди городского рабочего класса. «Выставление кандидатур (на выборы. – *И.У.*) – это использование открытых собраний для пробуждения масс и побуждения их к борьбе... Это использование редкой возможности для уничтожения влияния реформистского национализма на трудящиеся классы... Это проникновение в массы с целью разъяснения им необходимости объединения... Это использование удачного случая для публичной критики тирании и политики французского империализма» (31), – писала в начале 1933 г. в своем пятом номере коммунистическая газета Кохинхины «Ко вошан» («Пролетарское знамя»).

Сближение по ряду вопросов позиций вьетнамских троцкистов и коммунистов даже приводило к забавным недоразумениям. Так, 15 марта 1932 г. в теоретическом журнале ФКП «Кайе дю большевизм», по видимому, из-за невнимательности редактора, появилась статья за подписью сайгонского корреспондента издания под названием «Письмо из Индокитая», прямо повторявшая многие положения из платформы вьетнамских троцкистов. Это даже позволило индокитайским сторонникам левой оппозиции в метрополии предположить, что после спада революционного движения КПИК реорганизуется по пути, намеченному последователями Л.Д. Троцкого. «Не осталось более никаких сомнений в правильности пути, по которому идет партия, и что левая оппозиция намечает его направление» (32), – говорилось в письме Индокитайской группы Коммунистической Лиги (оппозиции), адресованном в ЦК ФКП и индокитайским товарищам в компартии.

Тем не менее совпадение многих тактических целей, а также относительная слабость только зарождавшегося на Юге Вьетнама троцкистского движения и подвергнувшегося почти полнейшему уничтожению коммунистического подталкивали многих представителей этих течений революционной марксистской мысли к совместным действиям.

Таким образом, в первой половине 1930-х гг. в Кохинхине сложились условия для создания единого политического блока двух противоборствующих на международной арене направлений, что и было осуществлено в 1934 г. Однако серьезные стратегические разногласия предполагали недолговечный, временный характер данного объединения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Усов И.В.* Возникновение вьетнамского троцкизма: поиски путей политического и социального освобождения родины // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 2. – С. 140.

- (2) О вьетнамских коммунистах на VI конгрессе Коминтерна см. подробнее: Усов И.В. Первые вьетнамские коммунисты на VI конгрессе Коминтерна: формирование взглядов на развитие революционной борьбы среди вьетнамской революционной интеллигенции // Вьетнамские исследования. – М., 2011. – Вып. 1. – Вьетнам сегодня и вчера. – С. 302–309.
- (3) «Левая фракция КПИК с огромным прискорбием узнала, что товарищ Нгуен Ай Куок скончался... Товарищ Куок мертв, но КПИК жива. Она будет существовать вечно. Левая фракция партии будет следовать вашему пути, товарищ Куок. Она продолжит выполнение своих задач и обеспечит то, что КПИК будет достойной и единственной партией индокитайского пролетариата», – писала, к примеру, троцкистская «Дуок Вошан» («Пролетарский факел») в августе 1932 г., после того как центральный орган ФКП «Юманите» сообщила о мнимой смерти Нгуен Ай Куока (Хо Ши Мина) (цит. по: *Huỳnh Kim Khánh. Vietnamese communism. 1925–1945.* – Ithaca, N.Y.; Lnd., 1982. – P. 196).
- (4) *Hémery D. Révolutionnaires vietnamiens et ouvoir colonial en Indochine: communistes, trotskystes, nationalistes à Saïgon de 1932 à 1937.* – Paris, 1975. – P. 44.
- (5) Между тем некоторые современные вьетнамские историки полагают, что реальной идеологической подоплеки в противоборстве индокитайских коммунистов и троцкистов не существовало. Так, исследователь Фам Хонг Тунг пишет: «...прежде всего, следует обратить внимание... на то, что появление троцкистских групп и особенно их ярая антикоммунистическая деятельность и противоборство демократическому движению под руководством КПИК, главным образом, восходили к внешним, международным факторам и не имели основы в реальной революционной практике Вьетнама» (*Phạm Hồng Tung. Lịch sử cuộc vận động vì các quyền dân sinh, dân chủ ở Việt Nam (1936–1939)* (История движения за интересы народа и демократию во Вьетнаме, 1936–1939 гг.). – Hà Nội, 2008. – Тт. 176). Тем не менее, данный подход к проблеме был подвергнут критике уже в конце 1970-х гг. известным историком СРВ, участником самих этих идеологических дискуссий, одним из руководителей КПИК в Кохинхине в 1930-е гг., Чан Ван Зяу (*Tâm Vu [Trần Văn Giàu]. Đấu tranh tư tưởng và chính trị giữa Đảng cộng sản và nhóm Tôrôtkit trong những năm 1930* (Идеологическая и политическая борьба компартии и троцкистских групп в 1930-е гг.) // *Nghiên Cứu lịch sử* (Исторические исследования). – 1978. – № 4.
- (6) Нет ничего удивительного в том, что вьетнамские троцкисты особое внимание обращали на китайский вопрос (В последующие годы ситуация не изменится и проблема революционного движения в Китае будет оставаться одной из самых «излюбленных» для вьетнамских сторонников Л.Д. Троцкого. См., например, *Nhi Nhi. Ai làm thất bại cách mạng Tàu* (Кто виноват в поражении китайской революции). – Saïgon, 1938). Политические события, происходившие в соседней стране, всегда приковывали взгляд вьетнамской интеллигенции, но самое главное, что на примере Китая имелаась детально разработанная Л.Д. Троцким программа революционного движения для колониальных и полуколониальных стран («С другой стороны, в Южном Китае разворачивается широкое крестьянское движение, в котором принимают участие партизанские отряды. Влияние Октябрьской революции, несмотря на годы эпигонского руководства, все еще так велико в Китае, что крестьяне называют свое движение “советским”, а свои партизанские отряды – “красной армией”»... «Нет ничего удивительного, – говорит Сталин, – если китайские крестьяне, без участия промышленных центров и без руководства компартии, создали советское правительство. Мы же (левая оппозиция. – И.У.) говорим, что возникновение советского правительства в таких условиях совершенно невозможно... Думать, что крестьянство способно **самостоятельно** (выделено в тексте. – И.У.) создать

- свое советское правительство, значит верить в чудеса. Таким же чудом было бы создание крестьянской Красной армии», – отмечал в сентябре 1930 г. Л.Д. Троцкий (*Троцкий Л.Д. Сталин и китайская революция. Факты и документы // Бюллетень оппозиции. – 1930. – № 15–16*)).
- (7) Цит. по: *Ngô Văn. Việt-nam 1920–1945, Révolution et contre-révolution sous la domination coloniale. – P., 1995. – P. 187.* Этот документ стал развитием программных статей вьетнамских троцкистов, вышедших в 1930 г. Прежде всего, это статьи Та Тху Тхау, опубликованные в «Веритэ» («Правда»), Хюинь Ван Фыонга – в «Ля Лютт де Клясс» («Классовая борьба»), а также декларация индокитайской оппозиции.
- (8) Цит. по: *Hémery D. Révolutionnaires vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine... – P. 45.*
- (9) *Ibid.*
- (10) *Ibid. – P. 46.*
- (11) Цит. по: *Ngô Văn. Việt-nam 1920–1945, Révolution et contre-révolution sous la domination coloniale. – P. 157.* За это отношение к национализму Л.Д. Троцкий упрекал своих вьетнамских сторонников. В работе «По поводу декларации индокитайских оппозиционеров» он писал: «Национализм не всегда являлся реакционной идеологией, далеко не так, и сегодня он не всегда остается реакционным... В настоящее время национализм наиболее отсталых индокитайских крестьян, обращенный против французского империализма, является революционной силой в отличие от абстрактного и фальшивого космополитизма франкмасонов и других видов буржуазных демократов или от “интернационализма” социал-демократов, грабящих либо помогающих грабить индокитайских крестьян... Национализм народных масс – это элементарная форма выражения справедливой и прогрессивной ненависти к наиболее искусному, талантливому и безжалостному из их угнетателей, то есть к иностранному империализму. Пролетариат не имеет права отворачиваться от такого рода национализма. Напротив, пролетариат должен на практике доказывать, что он является наиболее последовательным, наиболее преданным бойцом за национальное освобождение Индокитая» (*Trotsky, L. On the declaration by the Indochinese oppositionists // Writings of Leon Trotsky (1930–1931). – N.Y., 1973. – P. 30–31*).
- (12) Дискуссия по поводу национализма будет проходить красной нитью через все споры вьетнамских коммунистов и троцкистов в 1930-х гг. Так, например, один из лидеров троцкистского движения Фан Ван Хум состоянием ФКП в 1938 г. назовет «национал-патриотической горячкой» (*Phan Văn Hùm. Tạ Thu Thâu trong cơn mắt tàn của Nguyễn Thế Rục hay là một thủ đoạn nữa của phái Stalinien (Та Тху Тхау перед потухшим взором Нгуен Тхе Жука, или Еще одна уловка сталинистов) // Trần Nguơn Phiêu. Phan Văn Hùm. Thân thế & Sự nghiệp (Фан Ван Хум: жизнь и деятельность). – S. 1. – 2003. – Tr. 239*), и основания для этого действительно будут. После изменения стратегии и тактики Коминтерна в 1934–1935 гг. и особенно после заключения 2 мая 1935 г. договора о взаимной помощи между СССР и Францией ФКП начала использовать патриотическую риторику, вызывающую к прошлому: к революционной традиции 1792, 1848 гг. (*Jackson J. The Popular front in France: defending democracy, 1934–1938. – Cambridge, 1998. – P. 39*).
- (13) Цит. по: *Hémery D. Révolutionnaires vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine... – P. 46.*
- (14) Цит. по: *Hémery D. Tạ Thu Thâu: l’itinéraire politique d’un révolutionnaire vietnamien pendant les années 1930 // Histoire de l’Asie du Sud-Est: révoltes, réformes, révolutions. – Lille, 1981. – P. 215.*
- (15) *Hồng Thế Công [Hà Huy Tập]. Gửi ban biên tập tạp chí Bônsovích (В редакцию журнала «Боншовить») // Văn kiện Đảng toàn tập. – Hanoi, 1999. – T. 4. – Tr. 264–265.*

- Впоследствии статья Ха Хюи Тапа была опубликована в журнале «Кайе дю большевизм» (*Hémery D. Révolutionnaires vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine... – P. 47*).
- (16) Цит. по: *Hémery D. Та Thu Thau... – P. 215*.
- (17) Цит. по: *Hémery D. Révolutionnaires vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine... – P. 50–51*.
- (18) Цит. по: *Hémery D. Та Thu Thau... – P. 217*.
- (19) Конечно, это не было «изобретением» вьетнамского троцкизма. Для социалистической мысли XIX в. будущее объединение зачастую виделось наднациональным. Так, например, М.А. Бакунин так описывал будущее политическое устройство: объединение «свободной федерации индивидуумов в коммуны, коммун в провинции, провинций в нации, наконец, этих последних в Соединенные штаты сперва Европы, а затем всего мира» (цит. по: *Шубин А.В. Социализм. «Золотой век» теории. – М., 2007. – С. 224*). Да и в Коминтерне, когда лозунг «Советских Соединенных Штатов Европы» еще не был выкинут прочь, шла речь именно о континентальном объединении. Хо Ши Мин в одном из своих писем писал: «Университет (Коммунистический университет трудящихся Востока. – *И.У.*) – это кузница, откуда выйдут первые агитаторы для стран Востока. Он должен также стать базой для создания в будущем Коммунистической федерации Востока» (цит. по: *Кобелев Е.В. Хо Ши Мин. – М., 1983. – С. 100*). Для троцкистов из восточных стран превалировало именно такое видение развития революции. В письме из Шанхая от 15 ноября 1929 г. китайские троцкисты спрашивали Л.Д. Троцкого, отвечает ли действительности лозунг «Соединенных Штатов Азии». Однако в ответе Л.Д. Троцкий уклонился от его оценки (Бюллетень оппозиции. – 1929. – № 9).
- (20) Следует заметить, что первое название единой партии, принятое на проходившей с 3 по 7 февраля 1930 г. конференции, стало именно «Коммунистическая партия Вьетнама». Только в октябре этого же года на I пленуме ЦК она была переименована в Коммунистическую партию Индокитая.
- (21) *Tâm Vu [Trần Văn Giàu]. Đấu tranh tư tưởng và chính trị giữa Đảng cộng sản và nhóm Tôđótkít. – Tr. 18.*
- (22) О напряженности дискуссии между троцкистами и коммунистами и важности поднятых ею проблем свидетельствуют, в частности, вопросы, заданные «индокитайскими товарищами» в 1933 г. «тов. Оргвальду» (под этим именем скрывается И.А. Пятницкий), например, «Нельзя ли рассматривать революционный подъем 1932–1933 гг. как новый революционный подъем?» или «Туземная буржуазия контрреволюционна в нашей стране, почему же не выставить лозунга (так в тексте. – *И.У.*) свержения ее?». Представляет интерес ответ на последний вопрос: «...очевидно, авторы вопроса думают, что надо переоценить характер революции в Индокитае, что там вместо буржуазно-демократической революции сразу будет социалистическая революция, так как туземная буржуазия в Индокитае уже контрреволюционна... Движущей силой каждой революции теперь является промышленный пролетариат, а он в Индокитае относительно невелик. Если выставить как основной лозунг предстоящего этапа революции немедленное свержение буржуазии, крестьянство пойдет за партией. А мелкая городская буржуазия и интеллигенция? Если компартия поставит вопрос об освобождении Индокитая от французского ига, она сможет завоевать на свою сторону и мелкую буржуазию и даже часть буржуазии, которая страдает от ввоза из Франции таких же продуктов, которая она вырабатывает сама. В Индокитае еще имеется барщина, остатки крепостничества. Это также надо использовать, нельзя через это перепрыгнуть» (*Оргвальд [Пятницкий И.А.]. Беседа с индокитайскими товарищами // Коммунистический Интернационал. – 1933. – № 10*).

- (23) Цит. по: *Hémery D. Révolutionnaires vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine...* – P. 53.
- (24) VI конгресс Коминтерна. Стенографический отчет. – М.; Л., 1929. – Вып. 4. Революционное движение в колониальных и полуколониальных странах. – С. 247.
- (25) Цит. по: *Huỳnh Kim Khánh. Vietnamese communism. 1925–1945.* – P. 178–179.
- (26) *Ibid.* – P. 178.
- (27) Цит. по: *Hémery D. Та Thu Thau...* – P. 218; *Ngô Văn. Việt-nam 1920–1945, Révolution et contre-révolution sous la domination coloniale...* – P. 153
- (28) *Hémery D. Révolutionnaires vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine...* – P. 54–55.
- (29) *Троцкий Л.Д.* Китайский вопрос после VI конгресса // Коммунистический Интернационал после Ленина. Великий организатор поражений. – М., 1993. – С. 234–280.
- (30) *Nguyễn An Tịnh. Nguyễn An Ninh (Нгуен Ан Нинь).* – TP Hồ Chí Minh, 1995. – Tr. 60.
- (31) Цит. по: *Hémery D. Révolutionnaires vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine...* – P. 56.
- (32) Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 517 («Коммунистическая партия Франции (1919–1946)»). – Оп. 1. – Д. 1319. – Л. 216–217.

THE IDEOLOGICAL DEBATE BETWEEN THE ICP AND THE VIETNAMESE TROTSKYISTS IN EARLY 1930S

I. Usov

Department of Civilizational Development of the East
School of Asian Studies
National Research University – Higher School of Economics
Maly Tryokhsvyatitelsky pereulok, 8/2, Moscow, Russia, 101002

The article discusses the ideological dispute between communists and trotskyists in Vietnam in the early 1930s. It stresses the main strategic differences of opinion among them and shows that in some aspects their tactics were not that far away from one another.

Key words: Vietnam, Indochina, ICP, Trotskyists, Та Thu Thau, Anticolonialism.